

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMENARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual N° 949917

Editor - Director

TATIANA K. DE DUBROWSKY

Brig. Gral. Don J. M. de Rosas 4219, Dpto. 10

1430 Buenos Aires

Argentina

Correo
Argentino
Suc. 30 (B)

FRANQUEO PAGADO

Concesión N° 4233

Concesión N° 3980

INTERES GENERAL

AÑO XXVIII

Buenos Aires, martes 27 de Enero de 1976

Буэнос Айрес, вторник 27 января 1976 г. № 1352

УЧЕНЫЙ МОНАХ

(ПАМЯТИ АРХИМАНДРИТА КОНСТАНТИНА)

26 ноября 1975 года в день памяти великого вселенского учителя и святителя Иоанна Златоуста, отошел в лучший мир долголетний редактор журналов «Православная Русь», «Православная Жизнь», «Православный Путь» и «Orthodox Life», маститый старец отец архимандрит Константин (в миру Кирилл Иоаннович Зайцев).

Родился отец Константин в 1887 году в Петербурге, где и получил свое образование, закончив экономическое отделение С.-Петербургского Политехнического Института и Юридический факультет С.-Петербургского Университета (в 1912 году). При обоих высших учебных заведениях был оставлен для подготовки ученому званию. Затем отправился в Германию (Гейдельберг) и там готовился к научной деятельности, но был отвлечен от нее государственной службой.

Вспоминая об этом периоде своей жизни, о. Константин в одной из своих статей пишет: «Воспользовавшись тем, что я оставлен по кафедре административного права, я ушел в него, в практике своем его осуществлении: поступил на службу в наш высший административный суд — в Первый Департамент Правительственного Сената.

«Как благодарен я Провидению, что оно ввело меня в этот высококвалифицированный аппарат надзора за законностью управления Империи. Я мог убедиться в том, что «свобода» не обязательно есть что-то, извне ограничивающее власть. Она может господствовать в аппарате формально неограниченной власти, поскольку этот аппарат проникнут сознанием высоких задач этой власти. Канцелярия являла картину, в своей повседневной работе, подчеркнутого уважения к личности, исключаящего обычно вменяемую «бюрократизму» слепую подчиненность... Обер-секретарь, мое прямое начальство, дает мне сразу же, допуская мою юридическую грамотность, довольно ответственные «дела». Я должен их подготовить к докладу, то есть разобрав существо дела, изложить его в краткой, но исчерпывающей форме и предложить текст мотивированного указа Сената... Я представляю проект оберсекретарю, а от него, по восходящей, через ряд административных лиц, к дежурному сенатору, а от него, с его замечаниями, к председательствующему, — а затем возвращается первому докладчику, по той же лестнице вниз. Доклад в присутствии Сената делает фактический составитель проекта... А затем начинается обсуждение, часто, с участием высокого полета практиков-юристов, имевших полную возможность высказать свои соображения чиновникам Канцелярии, разбирающим дело. Процесс разбора дел, как видно, совершенно устранял возможность давления или подкупа... Так создавалось наше домотканное «административное право», делавшее и наше отечество, в рамках самодержавия, правовым государством высшего ранга... Перейдя через некоторое время в ведомство Землеустройства, я убедился, что все наблюдавшееся мною в Первом Департаменте Сената не есть его привилегия: я нашел такой же высококвалифицированный личный состав, проникнутый глубоким знанием дела, обладавший исключительными способностями, самыми разнообразными, и объединенный горением служебного долга. Свободу нашел я и здесь. Если я писал в Сенате проекты указов, то здесь писал проекты

министерских отзывов на важные для ведомства дела, рассматриваемые Сенатом — по второму, «крестьянскому», его департаменту. Эти проекты проходили аналогичную лестницу, а потом попадали к А. А. Риттиху, руководившему землеустройством... Война вызвала к жизни ряд «Особых Совещаний»... Особое Совещание по продовольствию было приурочено к Ведомству Земледелия и Землеустройства, которое уже было подготовлено к этому, ведая снабжением армии... Я поначалу отдавал вечернее время этому учреждению, а потом вошел в состав его делопроизводства, став скоро одним из помощников управляющего делами. Во весь рост я мог увидеть громаду нашего и государственного, и административного, и общественного строя — и это в условиях неслыханного напряжения Великой Войны, когда до максимума доходили и добрые и недобрые возможности, в нашем быту заключенные... Если задним числом во-едино свети многообразные впечатления, рожденные и наслаившиеся за эти страшные, а вместе с тем и счастливые годы, так можно было-бы сказать: то был разительный контраст между величию нашего исторического строя... и дилетантской легкомысленностью нашей общечеловечности, мечтательствующей, на хлебах нашей еще живой и могучей Империи, о новых формах жизни, которые обрели на слом Империи в ее целом» («Православный Путь» за 1961 г.).

В годы революции в России о. Константин участвовал в Белом Движении. На безбрежных русских просторах, пишет о. Константин, расцветал новый культурный мир, легко и свободно осваивавший все достижения Запада и вместе с тем лишенный того слепого преклонения перед материальными благами, того узкого практицизма, той прижимистости и приземистости, той тесноты духовных горизонтов, того культурно-морального крохоборства, которые составляли в известном смысле силу западного человечества, вместе с тем, так безусловно обедняли его жизнь. Уверенной, но легкой и свободной поступью выходила Россия на мировую арену, как некий исполин... И вдруг — катастрофа, внезапная и оглушительная, начисто и до конца упразднившая все многочисленные «коэффициенты», которыми так выразительно можно было измерять «прогресс» на всех поприщах общественной, государственной, культурной жизни России. Дикое поле! Погорелое место! Не стало Великой России. Как марево расплылся ее величественный облик, утратив самое имя свое и обернувшись несчастным государственным образованием мирового же масштаба, но лишенным всякого органического родства с бывшей Россией и прямой задачей себе ставящим сознательное и последовательное разрушение богоустановленного порядка на пространстве земной планеты. Память о подлинной России осталась только в исконной великопленной культуре, которая продолжает быть великой и, в конечном счете положительной силой, все глубже проникающей в сознание мира. И все с большей настойчивостью стучится в сознание мира мысль о необыкновенной загадочности, о некой «провиденциальности» судьбы России. Не чудом ли божественной благодати является ее былой рост, о котором два века тому назад обруселый немец Миних, столь много сделавший для величия России, мог сказать: —

С. Л. ВОЙЦЕХОВСКИЙ

Записная Книжка

Январь 1976 г.

ЕЩЕ ОДНА ЗАГАДКА

7-го декабря прошлого года «Новое Русское Слово» опубликовало письмо, написанное, по словам газеты, в июле прошлого года Косыгину заключенным во Владимирской тюрьме «диссидентом» В. Буковским.

Автор этого письма приписал коммунистическим поработителям России «шовинизм» и «русификацию», возведенную, по его словам, «в ранг государственной политики». Он прибавил, что в СССР «существует национальная дискриминация и принудительная русификация» и приписал КГБ «антисемитскую дезинформацию» и «антисемитские настроения».

Это письмо заслуживает внимания, как документ, пытающийся изобразить коммунистов русскими националистами. Это изображение тенденциозно и неверно, но дело не только в этом. Письмо еще раз вызывает вопрос, как оно могло быть написано в советской тюрьме заключенным и послано не только Косыгину, но и за границу.

Елена Бонер, жена академика Сахарова, неоднократно заявила, что она способствовала опубликованию в Голландии «Дневника» своего двоюродного брата Эдуарда Кузнецова, приговоренного в СССР к расстрелу с последующей заменой 15-тью годами заключения за участие в попытке группы советских евреев захватить самолет для бегства в Швецию. Может быть, теперь кто-либо признается в отсылке за границу письма Буковского. Оба признания не отвечают, однако, на вопрос, как это письмо и книга Кузнецова могли быть написаны в советских тюрьмах или лагерях. Значит ли это, что условия заключения в них настолько улучшились, что узники расплачут возможность написать все, что угодно, а тюремщики не препятствуют передаче рукописей на волю? Поверить в это трудно. Поэтому к загадке Эдуарда Кузнецова присоединилась загадка Владимира Буковского.

ОСКОРБЛЕНИЕ

Парижский «Вестник Русского Христианского Движения» включил в № 116

«Русское государство имеет то преимущество перед другими, что оно управляется Самим Богом: иначе невозможно объяснить, как оно существует?»

После врангелевской эвакуации, в Праге отец Константин вернулся к научной деятельности — был магистром у проф. П. Б. Струве по политической экономии; как приват-доцент, читал курс административного права на Юридическом факультете. Вновь был отвлечен от научной работы публицистикой: в Париже был помощником П. Б. Струве по редактированию журнала «Возрождения», а потом «России и Славянства». В 1935 году архимандрит Константин был приглашен профессором политической экономии на Русский Юридический факультет в Харбине, где занимался научной и культурно-просветительной работой.

На путь служения Церкви о. Константин вступил в 1944 году в Русской Православной Миссии в Пекине (Бей Гань). «Единственное сокровище, говорит архимандрит Константин, которым мы, по-

этого журнала статью А. И. Солженицына, озаглавленную «Письмо из Америки».

О Соединенных Штатах и Канаде, где автор письма в прошлом году побывал, в нем почти ничто не сказано. Его тема — церковная жизнь русских и бывших русских православных граждан этих государств и нашедших в них убежище эмигрантов, причем автор Америкой не ограничивается, так как отвел часть письма парижской архиепископии, преемнице митрополитов Евлогия и Владимира.

Высказанные А. И. Солженицыным в этом документе мнения нуждаются в подробном освещении, ибо он коснулся в нем не только современности, но и прошлого — отношения дореволюционной русской православной Церкви к старообрядцам, — но оскорбление, нанесенное автором письма памяти убиенного Императора Николая Александровича и его брата, Великого Князя Михаила Александровича, требует немедленного ответа.

«Не Россия, — написал Солженицын, — отреклась от Романовых, но братья Николай и Михаил навсегда отреклись от нее за всех Романовых — в три дня, от первых уличных беспорядков в одном городе, не попытавшись даже бороться, предавши всех — миллионное офицерство! — кто им присягал».

Трудно поверить тому, что это обвинение могло быть брошено царственным жертвам революции писателем, притязавшим на звание историка роковых лет России. Неужели Солженицын не знает или сознательно закрывает глаза на то, что в феврале 1917 года вовлеченный в Псковскую ловушку Император был окружен — по его собственным словам — изменой, трусостью и обманом? Неужели Солженицын настолько глух и слеп, что от него до сих пор скрыто существование того, направленного против Российской монархии заговора, в котором участвовали Керенский, Маклаков, Миллюков, Львов, Терещенко и другие русские масоны и их попутчики? Неужели он не слышал, что этих заговорщиков поддерживали требованием об отречении монарха присягнувшие ему генералы — не только Алексеев и Рузский, но, к сожалению, и Великий Князь Николай Николаевич?

Оскорбительной фразой, не достойной историка и писателя, Солженицын, вольно или невольно, сорвал со своего лица маску, прельщавшую до сих пор большинство зарубежных русских противников коммунизма.

С. Л. ВОЙЦЕХОВСКИЙ

следы Истории России, обладаем, есть радость принадлежности к истинной Церкви — в силу нашей сознательной принадлежности к Русской Зарубежной Церкви. Что являем мы собою в пестрой множественности свободного мира, даже в множественности христианского мира? Меньше, чем малое меньшинство — песчинку, ничто. Но и в этом ничтожестве — с точки зрения мира — мы обладаем, поскольку мы принадлежим к истинной Церкви, путем к блаженной вечности, которая возникает для всего спасшегося человечества при Втором Пришествии Христовом. И в другом месте пишет: «Церковь! Этим словом обозначаем мы — храм: в нем конкретизируется Церковь. Принадлежит к Церкви, мы осуществляем эту нашу принадлежность — в храме. Дух дышет где хочет. Но нарочитое место Его пребывания — храм. Не раз чудесным образом являемо было верующим то, что храм Божий есть обиталище Святого Духа. Мне довелось услышать из уст одного свя-

щенника, ушедшего с Дальнего Востока в Советскую Россию и сумевшего потом отсюда выбраться, как он в Сибири, в одном месте, где чтится память преподобного Симеона Верхотурского, был поражен видом посвященного ему прекрасного храма: он был обутлен, как после пожара! Прохожий, к которому он обратился за разъяснением, удивленно посмотрел на него: значит, он издалека, раз этого не знает. Обновлением отдали храм — и вот Дух Святой, в виде огня, вышел ярким пламенем из окон... Высочайшее благоговение должен вызвать в нас храм. Преподобный Серафим подчеркивал, каким счастьем надо воспринимать возможность самую малую черную работу совершить в храме. Ни у кого не может быть притязаний на особое положение в храме. Ни у кого не может быть сознания «собственного достоинства» в отношении к храму».

После кончины своей жены, Софии Артемьевны, в 1945 году профессор Зайцев был рукоположен во священника и свою пастырскую работу вел в Циндао и Шанхае, откуда эвакуировался совместно с архиепископом Иоанном Шанхайским.

27 мая 1949 года священник К. Зайцев прибыл в Сан-Франциско, где временно оставался в женской обители, среди своих духовных чад.

В начале августа 1949 года отец Кирилл Зайцев прибыл в Св.-Троицкий монастырь, в Джорданвилле, и вступил на должность преподавателя Св.-Троицкой Семинарии (сначала он преподавал Догматическое Богословие, а затем Историю Русской Словесности и Пастырское Богословие) и начал принимать деятельное участие в монастырском издательстве и в редактировании журнала «Православная Русь».

31 декабря 1949 года состоялась его постриженне в монахи. «Монашество в России, пишет отец Константин, не только было тесно связано с разными сторонами жизни, оно было нормальным идеалом жизни, всеми принятым; оно было общим идеалом. Пример. Не редкостью было, чтобы мирянин при известных обстоятельствах становился монахом. Вдовцы и вдовы, относительно свободные от общественных и семейственных обязательств, считали часто естественным выходом — вступление в монастырь. Большие бояре, князья, даже цари, чувствуя приближение последнего часа — порою в этот самый последний час — принимали постриг. Все это было всем понятно, так как домашняя жизнь всех классов русского общества следовала — и это не из очень большого далека — за образцом монашеского благочестия. Вот почему приход никогда не притязал всецело покрывать церковную жизнь. Приход являл собою как бы минимум церковности, открывая широкую возможность другим способом духовной деятельности. Эти устремления к блаженной Вечности удовлетворялись монастырями, и каждый мог иметь особые связи с одним, а то и с различными «святыми отцами». Высшего предела достигало подобное духовное водительство в образе так называемого старчества, которое предполагало абсолютное подчинение себя духовному отцу... И дальше: «Единственный шанс будущего существования человечества есть его духовное возрождение. Мы здесь, маленький начаток возрождающегося русского монашества, растущий на почве благословенной американской свободы, все возможное делаем для того, чтобы оказаться на уровне великого миссионерского задания современного монашества. Не случайно здесь возник издательский центр и ныне возникает центр пастырского воспитания — с сочувственной помощью американских властей. Успеем ли мы в нашем титаническом — знает только Бог. Мы знаем одно: смиренно спасая свои души и упорно стоя на единственно спасительной основе верности нашей истинной вере в Истинной Церкви, служим мы не только России, но и той части свободного человечества, которая, как и мы, несмотря ни на что, тщится оставаться истинными христианами. Раз духовная мобилизация стоит на повестке дня этой части человечества, наше дело не может быть только нашим делом. Губительная катастрофа повергла Россию на гибель всему миру. Будем ли мы иметь радость видеть спасительную катастрофу, которая повергнет адский тоталитаризм красной Москвы во спасение человечеству? Можно ли, однако, ждать этой радости, если нет шансов на духовную мобилизацию, охватывающую весь мир? Может и не произойти этой спаситель-

ной катастрофы. Тем более окажется необходимой духовная мобилизация той части человечества, которая, несмотря ни на что, упорно остается верной Богу, Спасителю нашему — готовясь, на этот раз, к встрече Его, идущего в мир, как Судья. В обоих случаях наше смиренное титаническое здесь, в этом русском монастыре на американской почве, может быть — будем надеяться — не без пользы и для духовно пробуждающейся Америки — практически, для тех, кто, как и мы, употребляют все усилия на то, чтобы оставаться истинными христианами, чтобы кругом них ни происходило. Это — трудная задача, и только Божия благодать может дать нам, и американцам и русским, нужные силы».

В монашестве новопостриженному наречено было имя Константин, в память первоучителя славян, как известно, весь подвиг учительства совершившего с именем Константином и только перед смертью, в схиме, получившего имя Кирилла. Архиепископ Виталий в своем слове после пострига указал, что такое изменение имени зовет новопостриженного к поспильному подражанию просветительской деятельности своего небесного покровителя. Такой просветительской деятельности о. Константин посвятил последние 25 лет своей жизни.

За свои труды как в деле духовно-пастырского руководства, там и в неутомимой редакторской работе, в которой с. Константин проявил себя бескомпромиссным ревнителем церковной правды, 21 ноября 1954 года он был произведен в архимандриты, продолжая трудиться на том же поприще почти до последних дней своей жизни. Лишь года за полтора до своей кончины почувствовал он сильные недомогания, что заставило его постепенно отойти от всякой деятельности. Но не оставлял о. Константин храм Божий: ежедневно он присутствовал почти на всех богослужениях. За две недели до кончины перенес операцию, и после этого было очень заметно как его жизнь стала постепенно угасать.

«Отец Константин, по словам Н. Боброва, написавшего краткую историю Св.-Троицкого монастыря, не только возрастным цензом своим являет отражение ушедшей русской действительности, он — один из тех русских интеллигентов, которые, со школьной скамьи, пронизываясь красотой русской культуры, — на всю жизнь оставались выразителями ее чарующей красоты, независимо от их судьбоносной внешней «оболочки» — военной, гражданской или духовной. Ведь есть же русский термин — «ученик монаха»? У архимандрита Константина есть нечто сродное, по части «русской» чисто аристократической интеллигентности, с митрополитом Анастасием. У обоих, как ни у кого другого, по крайней мере, в эмиграции, есть некий притягательный интерес к классической русской литературе, к поэзии и к прозе, и не меньший — к русской музыке. И не с точки зрения «эстетического наслаждения» движется эта устремленность в обоих, а в преломлениях духовно-религиозных. У обоих есть литературные труды с аналогичными темами и даже с одинаковыми заголовками».

Помимо напряженного труда по изданию строго-церковного журнала «Православная Русь» с его приложениями, с. Константин являлся автором многочисленных книг, брошюр и глубоко-назидательных статей. Перечислим некоторые его труды нравственно-богословского содержания: 1) Лекции по истории русской словесности; 2) Пастырское богословие; 3) К познанию православия; 4) Православная Церковь в Советском Союзе; 5) Оглашения изыскания; 6) Киевская Русь; 7) Памяти последнего Царя; 8) Памяти последнего Патриарха; 9) Черты личности и жизни митрополита Филарета Московского; 10) Чудо Русской Истории, и другие. Некоторые из его произведений были переведены на иностранные языки.

На третий день после кончины (это был первый день рождественского поста), по окончании Божественной литургии, был совершен монашеский чин отпевания. Всю предыдущую ночь над усопшим читалось св. Евангелие. Отпевание совершал Преосвященный епископ Лавр в сослужении братии и приехавших священнослужителей, бывших питомцев о. Константина. Перед последним целованием усопшего, епископ Лавр сказал слово о жизненном пути архимандрита Константина и призвал братию не забывать в своих молитвах усопшего своего собрата. ●

П. ПАНИН

САМООПРЕДЕЛЕНИЕ

Революционер всячески старается доказать-показать, что он обладает свободной волей, что человек — лишь тогда человек, когда воля его вполне свободна. Вот тут-то и врет: человек только тогда — человек, когда воля его сообразуется с умом и совестью. А без них он — лишь бомба в руках ребенка или забесившийся пес: одно только желание, — искушать как можно больше. Революционер и кусает всех направо и налево, крича во всю глотку, что он влюблен в человечество.

Солженицын: «По отношению ко всем окраинным и заокраинным народам, насильственно втянутым в нашу орбиту, только тогда чисто окажется наше раскаяние, если мы дадим им подлинную волю самим решать свою судьбу». — Самоопределение: Первый лозунг революции! Гордость, произвол, насилие. Как это уложить рядом с самоограничением, к которому зовет Солженицын русский народ? Самоопределение латышей, украинцев, чуваш, башкир, чукчей. Всеобщий распад, изничтожение. Неужели в таком распаде есть хоть крупица правды? *)

В чем суть революции? В произволе, в объявлении своего «я» поверх всех других «я», в насильственном навязывании этого «я» всему обществу и в последующем распаде общества на многочисленные, отдельные «я».

В чем суть самоопределения народов? В том же объявлении всеобщей свободы, своего «я» и последующем распаде целого. Не случайно лозунг самоопределения народов является одним из первых и главных лозунгов революции. Солженицын, так жестоко клеймящий революцию, все же провозглашает тот же лозунг. Как это могло произойти?

Потому что он не продумал до конца явления революции. Он идет с другого конца — не с произвола, а с раскаяния; но употребляет тот же метод выделения своего «я» из целого, предлагая только к русскому народу каяться. А из этой ложной посылки уже сама собой возникает идея «самоопределения», — дать всем полную свободу.

В том-то и дело, что Русь строилась на противоположном принципе: на объединении. Не акульем поглощения жертвы, а на объединении в одну семью. Во Влесовой Книге упоминается какой-то боярин Оглендя, который считал, что делиться можно «без конца». А правда гласит за кудесником: «Собирайтесь, братья, род к роду, племя к племени!» — Вот она — историческая и Божья правда!

В том-то и дело, что Русь целиком строилась на самоограничении — отдельных граждан, властей, военачальников и царей. На ограничении разумом и совестью. (Воинская повинность, начальное крепостное право, признание нерушимости законов и договоров, поучения Суворова «лежачего не бьют», обреченность власти царей, их всенародная приязнь и пр. и пр.). А когда отступали от этого требования, то непременно српели беду. За тысячу лет государства не было ни одного русского Чингис-хана или Наполеона, и никогда Россия не желала владеть всем миром. Даже Аляску — и ту продали за бесценок.

Понятие «самоопределение» Солженицын не продумал так же, как и понятие «революция», иначе не стал бы звать к революции нравственной. Нравственную революцию совершил Ленин, разрушив равенственность. Всякая революция есть прежде всего нравственное явление, а «физическая» — лишь следствие из нее.

*) Солженицын говорит только о народах насильственно втянутых в нашу орбиту. А, например, украинцы, как известно каждому школьнику, присоединились совершенно добровольно. Произвольно перечисляя народы якобы подлежащие самоопределению П. Панин таким образом совсем искажает солженицынское утверждение.

РЕДАКЦИЯ

Солженицын полностью соглашается с померанцами, осуждая всю русскую историю: «Может быть, как никакая страна в мире (!), наша родина, после столетий ложного направления своего могущества... стянувши столько ненужного...» и т. д. Причем Солженицын никак не разделяет периоды петербургский и ново-московский, коммунистический: и то и другое — «наше», «мы».

«Как семья, в которой произошло большое несчастье или позор, старается на некоторое время уединиться ото всех так надо и русскому народу побыть наедине с собой... Дело за малым: что значит «семья», что значит «русский народ»? А чуваш — русский? А мордвин, башкир, украинец? Кто установит границы? А получушаш-полурусский, — куда его приткнуть?».

Не с того конца идет Солженицын. Беда случилась с Россией, а не только с русским народом, с семьей, а не с отдельным ее членом. Значит: и молиться и отъединяться и думать нам надо всем вместе, а не объявлять заранее: «ты ступай, а я вот, посижу да подумаю». Вместе надо подумать и в том самом духе самостеснения и раскаяния, о котором говорит Солженицын. Не в духе бунта и безбрежной свободы, а в духе единства и общего горя. Об этом и говорить надо как можно громче.

Всякое дело, как человека, так и целого народа, определяется его целью (идея), и образом действия. Я уже указывал, что цель «Россия» нессизмерима с целью, например «Латвия» — ни по объему, ни по внутреннему содержанию. Революционные бредни о всеобщем равенстве надо забыть, — нет в них никакой правды. А за правду надо стоять. А правда — в единстве, творчестве, а не в распаде. Значит, вопрос второй: в каком творчестве?

Россия никогда не была империей Чингис-хана, ни даже Британской империей. В этом и есть ее оправдание. Россия строилась не голым насилием, а на основе нравственной идеи, — в этом ее отличие от всех других государств. Строилась ДОМ, а отнюдь не тюрьма, как кричат клеветники. Не надо забывать и того обстоятельства, что одни из наших предков — скифы — жили и на Алтае и на Памире; значит, это — не совсем уж чужая сторона; а другие — венды — жили по всей Европе и в Прибалтике тоже, (смотри Вена, Венеция, Вандея, испанская Галиция, Вандалиция-Андалузия, Вендхаузен, Вендебург, Вендиганы, Венден, Виндава-Вента и т. д. и т. д. Подробно об этом — в моей книге «Симфония Руси»). Коренным населением Крыма была Сурожская Русь. Вот из этой-то обширности и многообразия и родилась наша «вселенскость», наша способность каждого понять, объединиться с любым народом, — отнюдь не раздавить любой народ.

Очень ценно было бы узнать, как Солженицын рассматривает создание Израиля: справедливое или несправедливое это дело? Наверно скажет: справедливо. Самоопределился Израиль, выявил свою неповторимую личность.

Но если это дело справедливое, и евреи в личных интересах имели полное право выгнать с их земли два миллиона арабов, то почему же из таких же личных интересов Россия не может удержаться в своей орбите так называемые окраинные нации тоже самоопределились? И почему тогда евреи не бросились в Палестину со всего мира, а предпочитают больше всего жить в Нью Йорке?

Если же создание Израиля было делом несправедливым, искусственным и лицемерным, — то и вся идея самоопределения народов валится, как карточный домик, и требует какого-то другого подхода. В духе совести и разума, а не революционных шаргалок. Обломится всякий, кто поставит себя поверх тысячелетней мудрости народа.

П. ПАНИН

ИНВАЛИДНЫЕ КАЛЕНДАРИ

на 1976 год
Цена — 200,00 пэсо

Продаются в Канцелярии Союза Р. Б. В. Инвалидов
Calle 47 (ex Combet) 625. Villa Ballester.

Ответ А. И. Солженицыну

3-го января сего года выходящее в Нью Йорке «Новое Русское Слово» опубликовало полученное им письмо архиепископа Никона, вызванное появившейся в № 116 парижского «Вестника Русского Христианского Движения» статьей А. И. Солженицына. «Наша Страна» считает необходимым познакомить своих читателей с этим спокойным, достойным и убедительным ответом русского православного архипастыря на оскорбление, нанесенное А. И. Солженицыным памяти убиенного Государя Императора Николая Александровича и его убиенного брата, Великого Князя Михаила Александровича.

Как русский патриот, монархист и священнослужитель, я глубоко огорчен неожиданным выпадом А. И. Солженицына против царя-мученика императора Николая II и его брата убиенного великого князя Михаила Александровича, перепечатанным и выделенным черным шрифтом в воскресном номере Вашей газеты 28 декабря. Мое огорчение усугубляется еще тем, что я почитаю А. И. Солженицына за его публичные и литературные выступления против советской власти.

Как можно возлагать на царя-мученика ответственность за революцию, за гибель доблестного русского офицерства, за его вынужденное отречение от престола? Он ведь сдал престол не каким-либо разбойникам, а цветущей интеллигенции и избранникам русского народа, которые десятилетиями мечтали о том, чтобы лишить русского царя самодержавной власти и управлять Россией по образцу западных демократий. Чем виноваты государь и великий князь в гибели русского офицерства, если отречение произошло по совету и желанию всех главных военачальников? При революционном февральском угаре, не угасшем еще и до сегодняшнего дня, кого мог повести государь в бой с мятежниками? Единственный мотив его отречения от престола был благо России. Если те государственные деятели, кото-

рые приняли от государя власть, не могли с ней справиться и в течение нескольких месяцев своим управлением погубили Россию, то почему в этом виноват государь?

Одновременно с этим А. И. Солженицын упрекает Русскую Зарубежную Церковь в том, что она будто бы неразрывно связана с монархией. Эта связь не догматическая, в чем нас обвиняют, а исключительно историческая. Из тысячелетней истории православной Византии и православного русского царства мы знаем, что Православная Церковь развивалась и процветала, когда в православном государстве была дружественная Церкви монархия. Золотой век христианства, эпоха Вселенских соборов, миссионерские успехи христианства, внешнее благолепие, создание исторических храмов и многое другое положительное в жизни Церкви происходило, когда государство находилось под властью православных монархов, дружественных Церкви. Бывали, конечно, и ущербы для Церкви, как, например, церковные реформы Петра I, конфискация церковных имуществ при Екатерине II и другие, но общее течение жизни церковной оставалось при монархах неизменно благоприятным.

Православная Церковь может существовать при любом политическом строе в государстве, но в одних случаях она будет гонимой и мучимой, как теперь при коммунистах, в других случаях еле терпимой и подавляемой множеством ересей, расколов и всевозможных заблуждений, как это происходит в современном свободном мире. Те же, кто верят в Церковь Христову, как божественное установление, желают, чтобы Церковь находилась в наиболее благоприятных для нее условиях. Такими благоприятными для Церкви условиями и являются, как учит нас опыт тысячелетней истории, времена, когда во главе государства стоит православный монарх. Вот духовная основа священнослужителей монархистов.

АРХИЕПИСКОП НИКОН

Зарубежная Жизнь

СЫН РУССКИХ ЭМИГРАНТОВ В АРГЕНТИНСКОМ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ

Декретом президента аргентинской республики Марии Эстеллы Мартинес де Перон 16 января сего года был назначен подсекретарем Законодательных Дел министерства внутренних дел Александр Сергеевич де Корве.

Недавно блестяще окончивший юридический факультет буэнос-айресского университета молодой русский эмигрант был в прошлом членом организации Русской Сокольской Молодежи.

ВСТРЕЧА СОЛЖЕНИЦЫНА С ГЕНЕРАЛОМ ХОЛЬМСТОНОМ

Со времени своей высылки из СССР А. И. Солженицын побывал в княжестве Лихтенштейн дважды. Первый раз в 1974 году, когда он посетил инкогнито канцелярию правящего князя и передал ему бумагу, в которой благодарил за отказ в выдаче в руки советской комиссии чинов 1-ой Русской Национальной Армии, интернированной в княжестве в 1945 году. Писатель подчеркнул, что этого никто, кроме этого государства, не сделал, и что когда великие державы пошли на грязную сделку, то маленький Лихтенштейн проявил героическую мораль и стойкость.

Второй раз Солженицын приехал туда, совершенно неожиданно после своей поездки в Америку и был приглашен князем на обед. Автор «Архипелага» был очень трогательно и радушно принят и просидел около трех часов. Потом узнав от князя, что в данное время находился в стране бывший командир 1-ой Русской Армии генерал Борис Алексеевич Хольмстон-Смысловский, он захотел с ним встретиться. Секретарь князя позвонил генералу и ровно в 4 часа Солженицын приехал к Б. А. Хольмстону в сопровождении своего секретаря, директора кабинета князя и доктора Фрика, который был правителем княжества во время интернирования 1-ой Русской Армии. (1945-1947 г.г.).

Писатель очень интересовался всей военной карьерой отца генерала Хольмстопа, которого как известно он описал в «Августе четырнадцатого». Узнав, что Б. А. в последний раз видел своего трагически погибшего отца именно в августе четырнадцатого года, а мать в сентябре 1918-го и что покинув Петроград не мог с собой взять никаких фотографий, сообщил, что в архиве, который ему удалось вывезти из Москвы находится целый отдел относящийся к деятельности Смысловских. На другой день генерал Хольмстон получил фотографии родных ему лиц. Беседа длилась три часа и по ее окончании Нобелевский лауреат просил сотрудника «Нашей Страны» переслать ему свои книги и статьи, что и было генералом Хольмстоном исполнено.

Очередной приезд Великого Князя в США

27 октября группа русских людей, в составе архиепископа Никона Вашингтонско-Флоридского, протоиерея Бориса Критского, руководителей Российского Имперского Союза-Ордена П. Н. Колтыпина и Г. А. Федорова, члена Руководящего Центра ОМФ В. Г. Базилева, члена Имперского Союза И. О. Федоровой, встретили на Нью Йоркском аэродроме Главу Российского Императорского Дома Великого Князя Владимира Кирилловича с его супругой Великой Княгиней Леонидой Георгиевной, приехавших по приглашению преподавателей и студентов «Хилл Скул» в городе Порстауне штата Пенсильвания, куда и прибыли на другой день 28 октября около полудня. «Хилл Скул» является частным закрытым мужским учебным заведением с интернатом. После небольшой прогулки по окрестностям Их Императорские Высочества были приглашены к обеду в общей столовой, где им были предоставлены места за почетным столом.

В своей лекции на тему «События 1917 года и будущее России» Великий Князь указал, что русский народ уже видит правду через завесу огромной лжи революции. Русская монархия имела свои взлеты и падения, но это была славная история, и ее крушение в 1917 году было явной трагедией не только для России, но и для всего мира. Он высказал также твердую уверенность, что после падения коммунизма Россия опять возвратится к своей исторической династии и примет монархию, как единственное связующее начало. «Я никогда не колебался» — сказал Великий Князь — «даже тогда, когда надежды на восстановление монархии в России казались более, чем несбыточными!». Теперь же, в течение последних двадцати лет, молодое поколение стало интересоваться историческим наследием своего отечества. Оно стало понимать, что история России началась с 1917 года, и таким образом стало задумываться о роли монархии. Эти факты дают повод для уверенности в восстановлении монархии в будущем. Восстановление монархии в Испании, по словам Великого Князя, может послужить примером для других наций, давая им идею возвращения к историческим традициям. Терпение необходимо. Французский Королевский Дом потерял власть 127 лет тому назад, но и теперь он занимает очень важное место в жизни Франции.

Лекция прошла с огромным успехом. Преподаватели и студенты долго не отпускали лектора, задавая ему множество интересных и замысловатых вопросов — как, например, о будущей политике России после восстановления монархии, на что Его Императорское Высочество ответил, что во всяком случае никому, в том числе и евреям, не будет препятствий для эмиграции куда бы то ни было...

После лекции состоялся прием, на котором преподаватели и студенты были представлены Их Императорским Высочествам.

На другой день — 29 октября — со-

стоялась пресс-конференция, данная Великокняжеской Четой для местной прессы. После обеда Их Императорские Высочества выехали в штат Вирджиния, где в течение двух последующих дней Великий Князь и Великая Княгиня осматривали исторические достопримечательности в городах Ричмонде, Вильямсбурге и Джемстауне, а также посетили несколько известных плантаций. 30 октября Великокняжеская Чета присутствовала на банкете Исторического Общества штата Вирджиния.

В субботу 1-го ноября Великокняжеская Чета прибыла в Нью Йорк, а на другой день — в воскресенье — Их Императорские Высочества присутствовали на Божественной Литургии, во время которой архиепископ Никон произнес проникновенное слово. После Литургии в Синадальном Доме в честь высоких гостей была устроена чашка чаю.

В тот же день — воскресенье 2 ноября — в гостинице «Барбизон Плаза» Российским Имперским Союзом-Орденом был устроен большой прием, как празднование очередного имперского праздника. По случаю приезда Их Императорских Высочеств это празднование было перенесено на этот день с 8 октября (праздник преподобного Сергия Радонежского). На приеме присутствовали: архиепископ Никон в сопровождении шести священников, первый вице-председатель Союза Чиннов Русского Корпуса Д. П. Вертепов, Князь С. С. Белосельский и много других гостей. Во время приема Его Императорское Высочество возложил на протоиерея Бориса Критского Вензелевый Знак. Великий Князь, во время своего приезда, наградил также Вензелем Его Превосвященство Владыку Никона и генерального представителя Российского Имперского Союза-Ордена на Западное Побережье США Г. В. Куманкого.

На том же приеме приехавший недавно из России новейший эмигрант В. Харитонов сделал короткий доклад о росте монархических настроений на родине. Он сообщил, что подавляющее большинство лидеров подполья являются сторонниками восстановления царской власти.

На следующий день Их Императорские Высочества давали аудиенцию всем пожелавшим их видеть в частном порядке, в том числе полный состав Руководящего Центра Общероссийского Монархического Фронта.

4 ноября Великокняжеская Чета изволила повестить бывшего Заведующего Делами Руководящего Центра ОМФ — всерного и испытанного деятеля — А. П. Волкова, находившегося в госпитале, после чего они, после короткого отдыха на квартире Г. А. Федорова, выехали на аэродром и в 7 часов вылетели в Мадрид.

Руководители Российского Имперского Союза-Ордена П. Н. Колтыпин и Г. А. Федоров сопровождали Великого Князя и Великую Княгиню всюду — с момента посадки до момента отлета. ●

ВНИМАНИЮ Г.Г. ПОДПИСЧИКОВ

ПЕРЕМЕНИ В АДРЕСЕ РЕДАКЦИИ "НАШЕЙ СТРАНЫ" КАСАЮТСЯ ИЗМЕНЕНИЯ НАЗВАНИЯ УЛИЦЫ И ВВЕДЕНИЯ ПОЧТОВОГО КОДА.

АДРЕС РЕДАКЦИИ С ПОЛУЧЕНИЯ ЭТОГО НОМЕРА ГАЗЕТЫ СЛЕДУЮЩИЙ:

Tatiana Kirew de Dubrowsky
Brig. Gral. Don J. M. de Rosas 4219, Dpto. 10
1430 Buenos Aires. — Argentina.

РЕДАКЦИЯ УБЕДИТЕЛЬНО ПРОСИТ ПОСЫЛАТЬ ПИСЬМА И БАНДЕРОЛИ ПО АДРЕСУ, УКАЗАННОМУ ВЫШЕ. В ПРОТИВНОМ СЛУЧАЕ (ТО ЕСТЬ ПОСЫЛКА ПИСЕМ ПО АДРЕСУ, СУЩЕСТВОВАВШЕМУ БОЛЕЕ 20 ЛЕТ) РЕДАКЦИЯ НЕ БУДЕТ ПОЛУЧАТЬ ЭТИХ ПИСЕМ.

ПРОТОКОЛЫ СИОНСКИХ МУДРЕЦОВ

ПО ТЕКСТУ С. А. НИЛУСА

ЗАКАЗЫ НАПРАВЛЯТЬ ПО АДРЕСУ РЕДАКЦИИ:

TATIANA K. DE DUBROWSKY

Monroe 4219, Dpto. 10.

Buenos Aires (30). — ARGENTINA.

Цена в Аргентине — 150,00 песо. За границей — 3 ам. дол.

ИЩУТ ДАМУ ДЛЯ ПРИСМОТРА ЗА ПОЖИЛОЙ ДАМОЙ, ПО ВОЗМОЖНОСТИ КАЖДЫЙ ДЕНЬ ПОСЛЕ ОБЕДА.

ЗВОНИТЬ ПО ТЕЛЕФОНУ: 768-3339

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

ЕВРЕИ И СССР

Нам пишут из Нью Йорка:

Еврейская молодежь, принадлежащая к так называемой Еврейской Лиге Самообороны в Нью Йорке, выбила стекла в витринах книжного магазина «Фор Контиентс», торгующего изданиями в СССР книгами и периодическими изданиями. Еврейская Лига Самообороны сообщила, что это было сделано в виде протеста против положения евреев в СССР.

К. ЛЮБАРСКИЙ

Нам пишут из Нью Йорка:

190 американских ученых-астрономов обратились к Подгорному с просьбой об освобождении из Владимирского политизолятора советского астронома Крониды Любарского, приговоренного к пяти годам заключения за распространение «Хроники текущих событий». Авторы просьбы мотивировали ее болезненным состоянием осужденного после перенесенной им операции.

Это обращение американских ученых к Подгорному — вторая их просьба об освобождении Любарского. В 1972 году 30 американских ученых послали аналогичную просьбу Косыгину и не получили на нее ответа.

ИЕРУСАЛИМ

Нам пишут из Нью Йорка:

Бывший американский генеральный консул в Иерусалиме Иван М. Вильсон прислал газете «Нью Йорк Таймс» опубликованное ею письмо, в котором осудил намерение израильской администрации провести автостраду через восточную, арабскую часть Иерусалима, оккупированную Израилем в 1967 году.

Сооружение этой автострады — сказано в письме — вызовет экспроприацию недвижимого имущества, принадлежащего англиканскому собору, и разрушение ряда зданий, принадлежащих иерусалимским арабам. Оно исказит облик Иерусалима и будет доказательством намерения Израиля навсегда овладеть арабской частью города, несмотря на то, что ни одно государство, включая Соединенные Штаты, не признало этой аннексии, а Организация Объединенных Наций неоднократно высказывалась за возвра-

† В воскресенье 1-го февраля с. г. в 6-ую годовщину трагической гибели моей дорогой дочери

ЛЕНОЧКИ ИВАНОВОЙ

в храме Св. Сергия Радонежского (Falucho 854, Villa Ballester) после Божественной литургии будет отслужена панихида.

Л. ИВАНОВА

щение этой части Иерусалима арабам.

По мнению автора письма, восстановление мира на Среднем Востоке невозможно без предварительного удовлетворения пожеланий палестинских арабов о создании их государства, административный центр которого, по мнению И. М. Вильсона, должен находиться в восточной части Иерусалима.

В заключение письма его автор высказал пожелание о таких дипломатических шагах Соединенных Штатов, которые убедили бы Израиль в необходимости его отказа от намеченной им автострады.

«НОВЫЙ ЖУРНАЛ»

Нам пишут из Нью Йорка:

В статье о состоявшемся в октябре прошлого года в Копенгагене так называемом Международном Слушании Сахарова, редактор «Нового Журнала» Р. Б. Гуль написал, что это слушание «надо было приветствовать как некое, пусть незначительное, но все таки пробужденное сознание и разума у либеральной интеллигенции Запада, но, к сожалению, даже эта слабосильная попытка открыть глаза на насильническую и кровавую сущность коммунизма натолкнулась на непонятные странности».

Одной из этих «странностей» Р. Б. Гуль назвал тот факт, что «редактор «Русской Мысли» З. А. Шаховская, привезшая из Парижа текст обращения А. Д. Сахарова к слушанию, отказалась его огласить и покинула зал, заявив, что не прочтет текст Сахарова, если в составе жюри будет оставаться пастор Майкл Бурмбрандт, по приглашению комитета приехавший из Америки».

Р. Б. Гуль отметил затем, что «пасторы Ричард и Майкл Вурмбрандты известны не только в Америке, как депримируемые борцы против коммунизма» и назвал «скандалом и позором» удаление Майкла Вурмбрандта из зала, в котором происходило слушание, по требованию З. А. Шаховской.

Р. Б. Гуль прибавил, что Шаховская

«общественно обязана всем нам, читателям «Русской Мысли», разъяснить мотивы своего поведения на страницах редактируемой ею газеты».

В другой части той же статьи Р. Б. Гуль написал, что участвовавшая в слушании Мария Синявская, жена проживающего во Франции писателя Андрея Синявского «рьяно в Копенгагене отражала доброе имя советского общества». «Эта госпожа, беспрепятственно совершающая рейсы Москва-Париж и обратно — сказано в статье Р. Б. Гуля — отвечая на свидетельства о концлагерях бывших заключенных на Архипелаге ГУЛАГ заявила, что «здесь кидались миллионами», она же заявляет, что по подсчетам ее и ее мужа в советских концлагерях сейчас всего 10 000 человек».

Этому утверждению М. Синявский Р. Б. Гуль противопоставил показания нескольких других участников слушания.

В. ДАПЦЕВИЧ

Нам пишут из Вены:

Белградское правительственное агентство «Танюг» сообщило, что негегально проникший в Югославию эмигрант Владимир Дапцевич арестован и будет предан суду.

Арестованный был одним из тех югославских коммунистов, которые в 1948 году, после разрыва Тито с СССР, остались сторонником Москвы. Он был арестован, пробыл несколько лет в тюрьме, но бежал из нее и прожил затем несколько

НАША СТРАНА

ОРГАН РУССКОЙ
МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ
Издатель-Редактор
Т. В. ДУБРОВСКАЯ
Со-Редактор
Н. Л. КАЗАНЦЕВ

Статьи, подписанные фамилией или инициалами, не обязательно всегда полностью выражают мнение редакции. Редакция не отвечает за содержание публикуемых объявлений, сообщений и иных документов, исходящих от учреждений или частных лиц. Редакция не возвращает присланные ей материалы.

Телефон Редакции: 52-7426.

лет в Москве, где состоял на службе КГБ.

Советская разведка командировала его в Бельгию, где он женился на бельгийской подданной. В августе 1975 года он внезапно выехал из Бельгии, сказав жене, что едет в Румынию, где ему предстоит важное свидание. Накануне того дня, когда он предполагал вернуться в Брюссель, он по телефону сообщил своей жене, что все обстоит благополучно и он вылетает в обратный путь. В Брюссель он, однако, не вернулся, а пропал без вести. Существуют предположения, что он был завлечен в ловушку, похищен югославскими титовскими агентами и увезен в Югославию. Существует также подозрение, что румынские чекисты способствовали этой «операции». Приблизительно в то же время в Югославии были арестованы коммунисты, которых титовцы считали советскими агентами.

Вышла из печати и поступила в продажу книга

АНАТОЛИЯ МАСЛЕННИКОВА-МАРЛЕНКО

ЗА ЧТО - О - О ? ! !

Повесть из советской действительности 30-33г. г. 306 страниц

Цена в Аргентине — 170,00 пэсо

В других странах — 5 долларов

Приобрести книгу можно при любой церкви Буэнос Айреса и его окрестностей и в магазине Лашкевича.

ОРТОПЕДИЧЕСКИЙ МАГАЗИН ORTOPEDIA ALEMANA

Протезы, мужская и женская ортопедическая обувь, корсеты, резиновые бинты и т. д. из лучшего заграничного и местного материала. Исполнение заказов быстрое и точное. Говорят по-русски. Предъявителям этого объявления и русским инвалидам особая скидка.

CALLE LIBERTAD 845 — CAPITAL — Т. Е. 44 - 3213

ВНИМАНИЮ г. г. ПОДПИСЧИКОВ В АРГЕНТИНЕ

В начале декабря 1975 года типография, где печатается «Наша Страна», повысила цену на газету еще на 70 %. В январе 1976 года предстает новое увеличение и так уж астрономической уплаты за печатание газеты.

Редакция «Нашей Страны», принимая во внимание, что все аргентинские газеты стоят не меньше 15,00 пэсо за экземпляр, все же повышает цену на газету очень умеренно.

На этот раз повышение цены в уплату типографии настолько велико, что с января 1976 года цена газеты в Аргентине будет равняться:

\$ 10,00

ВЛАДИМИР РУДИНСКИЙ

ПРАВАЯ, ЛЕВАЯ ГДЕ СТОРОНА

В статье «Немного о терминологии» в «Русской Мысли» от 19 декабря 1975 года Владимир Максимов горько жалуется, что западная интеллигенция не желает его и других новейших эмигрантов признавать за левых.

Удивительно: а зачем ему это нужно?! То есть, ясно, что на нынешнем Западе выгоднее считаться левым, а напротив — коммунистом. Но неужели Максимов, так мужественно выступавший в СССР против коммунистов, покинувший родину в борьбе за идею, уже успел, надыхавшись отравленным воздухом Европы, все позабыть и научиться именно тому, чему бы не надо?

Претензии его на левизну, во всяком случае, и незаконны и безнадежны. Его противники тут правы; а он — нет.

Конечно, понятия правого и левого, когда-то стройные, стали зыбкими с появлением на мировой сцене фашизма, каковой можно, смотря по вкусу, называть крайне правым или крайне левым (последнее, впрочем, вернее).

Но в целом, для всех, в данном вопросе, основной координатой является: позиция по отношению к коммунистам; их друзья — левые, а их враги — пра-

вые. Троцкисты и маоисты имеют право враждовать с большевиками, ибо они и сами коммунисты. Социалисты же, если где-либо сорются с коммунистами, то и начинают рассматриваться как правые.

Есть, правда, и другая координата; но и она Максимова и его соратникам не поможет: отношение к религии; атеисты суть левые, а верующие — правые.

Сия классификация общепринята и неколебима; и зря Максимов пытается всемирному миру навязать иную, притом же ложную. Если диссиденты в Советском Союзе себя именуют левыми, то по ошибке; и это есть у них следствие вьезшей им в плоть и в кровь марксистской терминологии, от которой как раз им бы следовало отделаться, ибо Россия с усилиями сквозь нее продирается и старается от нее освободиться.

Хотелось бы верить, что у Максимова эта детская болезнь левизны постепенно пройдет. Жаль будет, если он, писатель огромного таланта, утонет в мутной трясины, куда сейчас, Бог весть зачем, лезет.

Иное впечатление оставляет статья некоего К. Фримана в той же парижской газете от 25 декабря под претен-

циозным заглавием «Защита прав человека неделей».

Прославляя Сахарова (на поддержку коего «Русская Мысль» мобилизовала все силы) автор с энтузиазмом сообщает: «В 1974 году он обратился к президенту Индонезии с призывом об амнистии политических заключенных».

В Индонезии сидят за решеткой коммунисты. Мы здесь имеем дело с мощнейшей махинацией, пошитою красными нитками: под маской болтовни об универсальных свободах, покушаются нас натравить на друзей и объединить с врагами, заставить антикоммунистов защищать коммунизм и шельмовать его наиболее действенных противников.

Легко предугадать, что, провозгласив подобные лозунги, западные державы будут в дальнейшем строже и последовательнее применять экономические и политические санкции против относительно уязвимых антикоммунистических стран, чем против мощного блока социалистических государств.

Кто знает? Может быть безмозглые либералы сумеют даже поставить свои жертвы в безвыходное положение и принудить их непрерывными преследованиями к союзу с большевиками, — которые не задумаются тогда предложить им вполне выгодные условия для сделки (на время, понятно!).

Если же общими усилиями Запада и

Востока, удастся мировым силам зла привести в Испанию, в Чили, в Индонезии и т. д. к власти коммунистов, то немедленно откроются гам концлагери и пойдут на полный ход расстрелы, что и делается уже в Индокитае. О защите каких же прав и свобод идет тут речь? Право человека на рабство и на каторгу?

Планы и схемы Сахарова зиждутся на формальной логике, которая, как известно, очень часто идет вразрез со здравым смыслом. Во имя свободы, он призывает защищать и поддерживать ее потенциальных убийц!

Шулерские приемы коммунистов и их сообщников нам знакомы. Долгие уже годы творят они дело стца своего дьявола. Стоит им прикоснуться, и белое везде изменяется в черное. Лига, в принципе организованная для помощи невиновно осужденным, пострадавшим от юридических ошибок, превращается в союз для защиты выгод и интересов профессиональных убийц. Общество покровительства животным концентрирует свои усилия на спасении волков, охранении жизни акул и содействии распространению крыс. Институт, ставивший своей первоначальной целью развитие земледелия, занимается посевом бурьяна и леведы...

Играйте в эту игру без нас, господа! Мы в поддавки играть не намерены.

ВЛАДИМИР РУДИНСКИЙ